

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Мы въезжаем в город Тунис по улице, названной именем короля марокканского Мохаммеда Пятого. Здесь, по обе стороны широких тротуаров, в четыре ряда растут пышные, широкоствольные красавицы-пальмы. Они настолько изумляют своей красотой, что туристы обращаются к шоферу с настойчивыми просьбами остановить автобус и дать возможность заснять величественную пальмовую аллею. Но удовлетворить просьбу невозможно. Остановка одного автобуса задержит все движение на улице, которое регулируется специально приставленным к туристам полицейским. Он мчитя впереди на мотороллере, расчищая нам путь. Мы поднимаемся по крутым дорогам парка Бельведер, доезжаем до беседки, отделанной великолепной мозаикой и легкой в мавританском стиле, и оттуда с огромной высоты любуемся панорамой города Туниса, широко раскинувшегося среди гор, засыпанного в желтоватой дымке знойного африканского дня.

Столица Тунисской Республики выглядит празднично. На стенах зданий, на рекламных щитах и специальных стендах расклеены портреты тунисского президента Хабибя Бургиба и президента Индонезии Сукарно, который недавно побывал здесь с официальным визитом. Европейская часть Туниса по внешнему облику напоминает большие города капиталистических стран. Та же крикливая, пестрая реклама, со всех сторон и снизу доверху зажавшая в тиски дома. На вывесках магазинов арабские надписи перемежаются с французскими. В витринах выставлены импортные товары, демонстрирующие «парижский шик». Внутри магазинов пусто, тихо. На тротуарах — шумное многолюдье, пестрая смесь одежд: пиджачная Европа и экзотическая Африка, модные, замысловатые причёски молодых женщин, юбки выше колен рядом с длинными до земли белыми одеждами мусульман. Подчеркнутая фривольность одних и нетронутый временем, отрешенный от жизни аскетизм других. В этом причудливом сплетении резко контрастирующих стилей и вкусов трудно на первый взгляд уловить подлинные приметы современности. Принято считать, что одежда характеризует человека, его образ жизни, вкус, социальную принадлежность. Это, конечно, так. Но как иногда относительны и обманчивы понятия современности и старомодности во внешнем облике человека! Нет таких фасонов, которые могли бы характеризовать высокое сознание человека, прогрессивность его взглядов и стремлений. Одежду можно сравнить с языком, на котором разговаривают люди разных убеждений и верований. И, наоборот, под разными одеждами может жить единый дух свободоловья. В этом мы неоднократно убеждались, когда ощущали биение дружеских сердец под пиджаком тунисского студента и за складками архаических белых покрывал общительных тунисских женщин.

Мы были в Тунисе в пятницу. Это день отдыха мусульман. Нас удивило, что в арабском городе открыты магазины. Разве в такой день не прекращается трудовая и торговая жизнь? Али лукаво улыбнулся и сказал: «По-видимому, хромает торговля, а религия не вмешивается в деловые расчеты купцов. Мусульманская религия предусматривает несколько длительных постов в году. На предприятиях в связи с этим возникло затруднение. Пришлось предупредить рабочих и служащих, что простой во время постов не будет оплачиваться. Кто не хочет быть в убытке, пусть не постится, а работает».

Магазины в арабском городе расположены по обе стороны широких крытых коридоров. Таким образом покупатели защищены от солнца. Проходя по этим коридорам, мы слышали молитвенные песнопения. Мы стали искать мечеть, где происходило богослужение. Но странно, в какую бы сторону мы ни повернулись, до нас доносились одинаковой звучности хоралы. Что же такое? Похоже на то, что вокруг нас находится множество невидимых храмов. Предположить, что магазины — это какие-то замаскированные мечети?

Товарищи, — раздался певучий голос переводчицы, — Али говорит, что магазины радиофицированы. Мусульманский закон требует, чтобы верующие пять раз в день посещали мечеть. Лавочки решили объединить религиозные и светские занятия. Они одновременно совершают торговые операции и пять раз в день слушают радиопередачу из мечети, настраивая себя на молитвенный лад. Я заглянул в ближайший магазин. Торговец бойко разбрасывал по прилавку товары, получал у покупателя деньги, вручал сдачу и в то же время что-то мурлыкал и напевал себе под нос, ритмически кивая головой

В. ГОЛОВЧИНЕР, народный артист Литовской ССР.

в такт доносившейся из репродуктора молитве.

Вернувшись в европейскую часть города, мы были атакованы толпой студентов, которые давно ожидали нас у главной автобусной остановки. Молодые люди разных возрастов, среди них, как нам показалось, были и школьники старших классов, находились в крайнем возбуждении. Трудно забыть, с какой жадностью они всматривались в наши лица, как бы чувствуя, что время дорого и можно что-то упустить, чего-то недоглядеть. Надо было видеть, какой радостью озарились лица тех, кому посчастливилось получить советский значок, с какой гордостью этот значок прикалывался к груди. Обступив со всех сторон автобус, молодые люди энергично протягивали руки в открытые окна, хватая на лету сувениры. Натиск был так велик, что негр-шофер стал беспокоиться за целостность окон. Вдруг через переднюю дверь в автобус вскочил невысокий паренек в очках. Вид у него был, как у человека, долго штурмовавшего баррикаду и, наконец, внезапно овладевшего ею. Он весь вытонул вперед и победно крикнул: «Шпунтик — хорошо!». И исчез так же быстро, как появился.

Али говорил нам, что когда он учился в школе, долгое время у них никакого представления не было о Советском Союзе. На уроке можно было нести о России любую небывлицу, и никто не мог сказать, правда это или нет. Ведь о жизни в Советском Союзе нет ни книг, ни брошюр, ни справочников. Но невзирая на это, молодежь Туниса питает дружеские чувства к советскому народу и очень благодарна Советскому правительству за последовательную, принципиальную политику, которую оно проводит в отношении колониальных народов.

Вечером того же дня все четвереста туристов были приглашены в кафе Сафсаф, которое находится в городе Марса, одном из наиболее крупных предместий Туниса.

К нашему прибытию все прилегающие к кафе улицы были заполнены народом. Люди, стоявшие на тротуарах, высоко поднимая руки, хлопали в ладоши. При нашем появлении на площади толпа расступилась, образовав длинную аллею. Мы шли под непрерывные рукоплескания и восторженные восклицания собравшихся. Нам не понятен был смысл произносимых на чужом языке слов, но нам понятны и близки были просветленные лица юношей и девушек, мы знали, что в лице советских туристов народ Туниса приветствует великий Советский Союз.

У входа в кафе каждому из нас вручили пучок душистых листьев и белый пакет, в котором инициативный комитет по устройству вечера встречи на русском и арабском языках приветствовал советских туристов и выражал пожелание приятно провести время.

На обширном пространстве празднично иллюминированного двора, под широко раскинувшимися ветвями душистых деревьев расставлены столики и стулья. Перед ними возвышается эстрада, украшенная флажками и фонариками. В центре эстрады на фоне пестрых суконов — портрет президента республики. Его улыбающееся лицо гармонирует с общей радостной атмосферой этого необыкновенного вечера. Над высокой оградой, отделяющей двор от улицы, в ярком свете прожекторов развеваются красные полотнища флагов. На них эмблема республики — белый диск с красным полумесяцем и звездой. Присев за столик, я оглядываюсь вокруг себя: какое множество людей пришло вместе с нами на этот праздник! За оградой во всю длину мостовой тесными рядами выстроились женщины с детьми. Полицейские, медленно прохаживаясь вдоль ограды, зорко следят за порядком. Группы людей заполнили балконы и амбразуры окон. Даже на крышах соседних и более отдаленных домов расположились зрители. Среди темных пиджаков мелькали халаты ослепительной белизны. Сколько лиц, добродушно-приветливых, любопытных, задумчиво-строгих! Сколько глаз широко раскрытых, напряженно внимательных, иногда тревожно прищуренных, сколько дружеских, теплых, доверчивых глаз!

Пронзительно резкие звуки национальных инструментов возвестили начало концерта. На эстраду поднялись исполнительницы народных танцев. Энергично, во всю силу удара, зазвучали барабаны, сначала медленно, со всей присущей этим инструментам важностью, затем, неожиданно рванувшись вперед, барабанные звуки рассыпались глухой мелкой дробью и понеслись в стремительном беге.

Одержимые неистовыми ритмами гибкие тела танцовщиц то извивались спиралью, то кольцевыми змеиными движениями пригибались к земле. Казалось, что нет ни одного мускула в теле, не захваченного яростными, мучительно-страстными силами огненного танца.

В течение двадцати пяти минут непрерывно усиливалось звучание духовых и ударных инструментов. Все отчетливее и резче становились телодвижения, достигая молниеносной быстроты. Казалось, что артисты стремятся показать не только высокое искусство танца, но и необыкновенную физическую выносливость.

На эстраде продолжался концерт. Пел шуточные песенки негр в ярком красном пиджаке. Плясала девушка с кувшином на голове, сохраняя его в равновесии при самых резких наклонах корпуса и даже в бравурных движениях. И наконец, одна из популярнейших танцовщиц Туниса блестяще исполнила труднейший в техническом отношении народный «танец живота».

После выступлений тунисских артистов на эстраду поднялся оркестр теплохода «Победа». Он исполнил арабскую песенку «Мустафа». Это вызвало общий восторг. Игривая восточная мелодия, подхваченная всеми присутствующими, разрасталась в широком дружном звучании. Сидевшие за столиками тунисцы стали подниматься с мест, руками отхлопывая ритм. Маленькая девочка, вскочив на соседний с нами столик, задвигалась в знакомом ритме, энергично выпячивая свой маленький животик, стараясь подражать только что выступавшей танцовщице. Затем массовик Иван Иванович Чурильчиков объявил, что сейчас выступит объединенный хор теплохода «Победа», и все четвереста туристов запели известную во всем мире песню «Подмосковные вечера» и «Песню о Родине».

Теперь уже все поднялись с мест. Люди, стоявшие на улице, вплотную приблизились к оградке, а полицейские неизвестно каким образом очутились внутри кафе и, забыв про свои обязанности блюстителей порядка, слились с толпой.

В заключение оркестр тунисской молодежи исполнил песенку президента. И снова зазвучали там-тамы, на высоких регистрах призывно и весело запели духовые инструменты. Снова наполнилась движением эстрада. Несколько танцовщиц, дав волю своему неуёмному темпераменту, окружили со всех сторон Ивана Ивановича, стараясь вовлечь его в арабский танец. Бедный Иван Иванович! Что было ему делать? Он с честью вышел из тяжкого испытания. Он стал отплясывать русскую пляску. Это не смутило его партнерш и не убавило женского озорства. И вот из неожиданной импровизации возник фантастически прекрасный русско-арабский танец, объединенный не только единым ритмическим звучанием, но и общностью эмоций, пафосом дружбы.

От имени советских туристов писатель Семен Бабаевский горячо поблагодарил организаторов вечера, напомнив восточную поговорку: «по капле воды узнается вкус моря». Советские туристы, побывав один день в Тунисе, ощутили горячее сердце народа, его дивное гостеприимство, радушие и молодость. Мы навсегда сохраним в памяти этот чудесный вечер, дружеские чувства тунисцев.

Мы покидали кафе Сафсаф с чувством гордости за свою великую Родину, которая стала светочем для всех угнетенных в прошлом народов, символом свободы и надежд для всего человечества. Провожая нас, жители города посылали нам вслед выученное по-русски «до свидания». И когда только успели они, такое множество людей разных профессий и поколений, узнать и разучить эти добрые русские слова, выражающие пожелание новых встреч?

«До свидания, друзья».